

А.И. Наумов (Тула)

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД У ДЕРЕВНИ РАДУГОВИЩИ – ПАМЯТНИК ФОРТИФИКАЦИОННЫХ УКРЕПЛЕНИЙ XVII ВЕКА ТУЛЬСКИХ ЗАСЕК

Тульский участок Засечной черты XVI–XVII вв., как центральное звено 500-км сложной и многоплановой системы оборонительных сооружений на южных рубежах Московского государства, имеет достаточно обширную историографию. Однако, как это часто бывает, до недавнего времени основными материалами, которыми оперировали исследователи, была обширная документация и служебно-деловая переписка с исполнителями строительства и ремонта оборонительных сооружений, сосредоточенная, в основном, в Разрядном приказе. Лишь в середине XX в. начинаются планомерная натурная фиксация остатков фортификационных сооружений Черты и попытки идентифицировать эти сооружения с документацией Разрядного приказа. Пионером таких исследований стал А.В. Никитин, который в 1947–1949 гг. предпринял первые по-настоящему научные и масштабные рекогносцировочные разведочные исследования в этом направлении¹. Впоследствии археологические разведочные исследования на объектах рязанских и тульских участков Засечной черты в 80–90-е гг. XX в. проводил И.Л. Чернай². Однако сложность вычленения и интерпретации фортификационных объектов Черты в ряде случаев привела археолога к зачастую спорным и не вполне обоснованным выводам.

Тульские засеки хранят на своей территории еще много интереснейших памятников инженерной мысли строителей фортификационных сооружений, которые и поныне ждут своих исследователей.

Свидетельством тому является недавно открытая земляная крепость Черты. Первое ее описание как городища у деревни Радуговищи было составлено историком и археологом И.П. Сахаровым в середине XIX в.: «Радуговищинское городище находится в Одоевском уезде, при речке Малой, близ села Радугощи, в 30 верстах от Одосва. Его окружают ближния селения: село Богородское, деревни Храбрищева и Арсепьева, овраг Городищенский и пустошь Губино...»³. Затем описание расположения памятника появилось в рукописной сводке древностей Тульской губернии, присланной в императорскую Археологическую комиссию из каштелярии тульского губернатора в 1873 г.: «Одоевский у.[езд], Вялинская вол.[ость]. Земляная насыпь или городище, находящаяся на земле крестьян села Радугощ г. Татищевой, в 1/2 верстах расстоянии от селения, помещается меж двух верхов»⁴. Еще одно описание городища было опубликовано председателем Тульского губернского статистического комитета В.М. Борисовым в 1878 г.: «Вялинская волость... один курган, под названием Городище, при с. Радугощи, на ровном месте, в лесу, принадлежащем графине Татищевой»⁵.

Первую попытку локализовать городище предприняла в 1977 г. В.Г. Миронова в ходе археологических разведок по составлению Свода памятников истории и культуры Тульской области и паспортизации памятников археологии Дубенского района Тульской области⁶. Однако описание городища заставляло усомниться в правильности его локализации. В 1996 г. отрядом Тульской археологической экспедиции под руководством А.В. Шекова проводилось сплошное обследование территории Дубенского района⁷. По вопросам местных жителей удалось выявить место, которое называется «городище». Однако густая залесенность территории памятника не позволила провести более детальное исследование объекта. В 2003 г. обследование памятника было проведено разведочным отрядом Тульской археологической экспедиции под руководством автора статьи⁸.

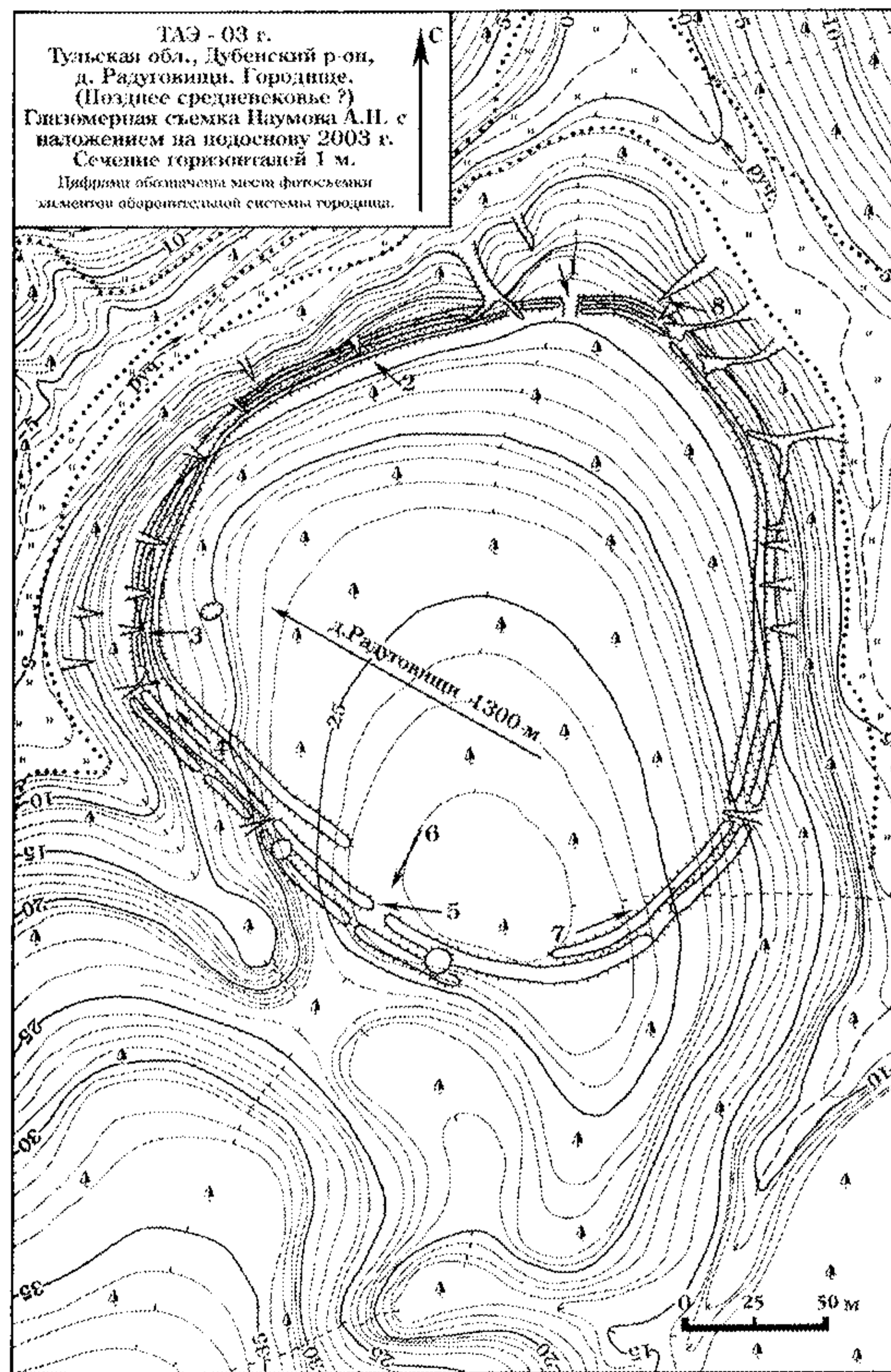
Детальный осмотр городища показал, что оно представляет собой сложный комплекс масштабных оборонительных сооружений на площади около 6 гектаров. Организация топографической съемки объекта, осложненная сильной залесенностью, требовала проведения серьезной подготовительной работы и больших трудозатрат. Поэтому в 2003 г. было решено ограничиться глазомерной

съемкой с наложением на топоподоснову в масштабе 1:2000 и фотофиксацией объекта.

Городище расположено на мысу при слиянии двух оврагов, которые на второй части Генерального плана Одоевского уезда конца XVIII в. обозначены как «овраг Городенской» и «верх Городенской»⁹. Ниже слияния овраг впадает с правой стороны в реку Малая Колодня (правый приток реки Большая Колодня, правобережный бассейн среднего течения реки Упы), в 1,3 км к юго-востоку от деревни Радуговицы бывшего Одоевского уезда, ныне Дубенского района Тульской области (рис. 1). Большая часть площадки памятника долгое время распахивалась. Однако на момент обследования пашня была заброшена, и на ее территории рос молодой сильно разросшийся березняк. Со всех сторон городище окружено густым лесом. Руслу обоих оврагов заболочены.

Памятник расположен на замкнутой площадке, образованной овражной системой. С севера, востока и запада мыс, на котором расположен памятник, ограничен руслами оврагов. С южной и юго-западной стороны отвершки оврагов отсекают мыс от расположенного южнее плато таким образом, что между отвершками остается узкий перешеек не более 20 м в ширину, который к тому же имеет природную седловину перед мысом.

Основным элементом укреплений городища является крутой эскарп, который местами достигает высоты 3–4 м и по периметру площадки памятника отрезает все неровности рельефа, в том числе и длинный мыс, расположенный с юго-востока от городища. В северной и северо-восточной части эскарпа прорезан молодыми оврагами. Напротив точки слияния оврагов эскарп прорезан явно искусственным образом на ширину до 5 м в более позднее время для удобства въезда на площадку городища. С небольшим отступом от эскарпа (2–3 м) по краю площадки тянется двойная линия невысоких валов, достигавших на северной, восточной и западной границах площадки высоты не более 0,5 м. В некоторых местах, особенно в северо-восточной части памятника, один из валов практически не просматривался на местности. При осмотре эскарпов городища в них были отмечены треугольные врезы, имевшие одинаковую конфигурацию. На их искусственный характер указывал тот факт, что они были хорошо задернованы и не являлись следствием эрозионных процессов на склонах оврагов. Все они начинались с площадки городища и с внешней стороны достигали

План земляной крепости на русской стороне Снепкой засеки

ширины до 2–3 м. Подобные врезы очень напоминали орудийные бойницы подошвенного боя. Всего их было зафиксировано 6 по западному эскарпу городища, 1 – по северному, 5 – по восточному, 1 – по юго-западному. Наиболее сложная система укреплений была зафиксирована в юго-западной части городища, в месте соединения площадки городища с более южным плато. Здесь западнее перешейка была выявлена тройная система валов, восточнее – двойная. На данном участке валы достигали высоты до 1,5 м. С напольной стороны перепад высот вместе с валами городища достигал 4–8 м. Напротив перешейка городища был обнаружен въезд на городище, который имел зигзагообразную форму за счет конфигурации валов. На расстоянии 24 и 38 м западнее и восточнее от въезда на городище между 1-й и 2-й линией валов были выявлены круглые площадки (башни?) диаметром 12 и 14 м. В целом городище имело подтреугольную форму с сильно скругленными краями. Его размеры составляли с юго-запада на северо-восток – 230 м, с северо-запада на юго-восток – 240 м. Таким образом, площадь памятника достигала около 55 тыс. кв.м. Площадка городища имеет покат на север, высота над точкой слияния оврагов достигала 13–28 м. Городище слабо задерновано. У западного края площадки городища обнаружена заплывшая яма диаметром 5 м и глубиной до 1,5 м, похожая на воронку от снаряда. Осмотр обнажений грунта и выбросов из кротовин выявил по гребням вала куски прокаленной глины и крупные угли. Несколько невыразительных мелких фрагментов керамики, собранных на площадке, относятся по типу к керамике XVII–XVIII вв. и могли быть привнесены на площадку при распахке.

Характер оборонительных сооружений крепости, наличие бойниц подошвенного боя, мощная система напольных оборонительных сооружений, усиленных двумя башнями, и, наконец, отсутствие рядом сопутствующих селищ, а также культурного слоя указывает на специфически военное назначение открытой крепости. Анализ ее расположения показывает, что она находилась на участке Снецкой засеки, примерно посередине между Сенскими засечными воротами (ныне шоссе Тула – Одоев) и Орловскими (ныне шоссе Крапивна – Тула), с тыловой (северной) или, как указывали в актовых документах XVI–XVII вв., «русской» стороны.

Среди объектов Засечной черты, подвергшихся ремонту и новому строительству в 1638 г., эта крепость и засечные ворота, которые

она могла бы охранять, не упоминаются¹⁰. Все это свидетельствует о том, что строительство крепости и сами засечные ворота рядом с ней перестали существовать задолго до 30-х гг. XVII в. и, вероятно, ее строительство могло проводиться еще в середине XVI в., когда Иван Грозный лично осматривал в 1566 г. завершение строительства оборонительных сооружений на тульских засеках. О том, что это укрепление было заброшено к XVII в., говорит тот факт, что на Снецкой засеке сохранность лесов была очень хорошая и объем работ на этом участке в 1638 г. был небольшим. Картографический материал XVIII–XIX вв. позволяет нам реконструировать засечные ворота, которые могла охранять эта крепость. На картах указана дорога, пересекавшая ленту засечных лесов в интересующем нас районе. Эта дорога шла от Упы и сел Козюлькино и Майково на север по водоразделу Каколина верха и речки Каменки, затем речек Мишены, Милодильни и выходила к селу Радуговищи. Как раз на северном участке дорога вплотную примыкала к крепости.

Несмотря на то, что крепость пока остается не локализованной среди других укреплений Засечной черты, особенности ее фортификационных сооружений со всей определенностью позволяют отнести ее именно к этой системе оборонительных сооружений. Крепость у деревни Радуговищи относится к хорошо известному среди засечных укреплений типу земляного города с бревенчатым частоколом (стоячим острогом) по периметру, который в нижней части укреплялся подсыпкой грунтом из фундаментного рва с внешней и внутренней сторон. Следы подобной конструкции и являются прослеженные ныне две параллельных линии небольших валов по периметру острога. Естественным склонам оврагов была придана еще большая крутизна с помощью эскарпов. Число башен также вполне традиционно для подобных сооружений. В документах второй половины XVII в. мы читаем на соседней Заунской засеке: «...на реке Плавке земляной городок, а на нем две башни с вороты и тот городок и башни обросли засечным болшим лесом, а та речки Плавка течет в засеку с русской стороны и заросла болшим засечным лесом»¹¹. Расположение крепости на русской стороне также вполне традиционно для подобных сооружений. Мы имеем многочисленные тому примеры, которые были обусловлены как тактическими соображениями, так и практической необходимостью. Первое диктовалось необходимостью перехвата татарских отрядов, когда они возвращались через Засечную черту обратно

в стене из пабега. Второе – необходимостью иметь доступ к воде, что нередко заставляло строить такие остроги в глубине засек или даже на их тыловой, северной стороне.

Радуговищенская крепость имела сильную по тем временам артиллерию. Только по количеству бойниц подошвенного боя ее огневая мощь насчитывала 13 орудий, которые по своему весу не могли быть установлены на верхних площадках острожной стены. Нет сомнений, что еще несколько орудий было установлено на напольных валах и башнях острога. Примечательно, что почти половина бойниц подошвенного боя (6 из 13) располагалась именно с западной стороны – там, где проходила дорога через засеку. Заслуживают внимания и размеры острога – почти 6 гектаров. Такая площадь позволяла сосредоточить в стенах крепости крупный воинский контингент пехоты, а возможно, и кавалерии.

Все это позволяет считать земляную крепость у деревни Радуговищи крупным опорным пунктом сосредоточения украинских полков на тульском участке Засечной черты.

¹ Никитин А.В. Оборонительные сооружения Засечной черты XVI–XVII вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 44. М., 1955. С. 116–213.

² Черная И.Л. Оборонительные сооружения Рязанских засек в свете новых археологических данных // Куликово поле: материалы и исследования. Труды ГИМ. Вып. 73. М., 1990. С. 174–187; Он же. Патурное и археологическое изучение оборонительных сооружений тульских засек в 1984–1992 гг. // Н.И. Троицкий и современные исследования памятников историко-культурного наследия Центральной России. Т. 1. Тула, 2002. С. 223–240; Он же. Памятники военной истории и археологии ближней округи Ясной Поляны // Верхнее Подонье. Природа. Археология. История. Т. 1. Тула, 2004. С. 224–242; Он же. Система оборонительного пояса Засечной Черты от Тулы до Крапивны и Одоева // Верхнее Подонье. Археология. История. Вып. 3. Тула, 2008. С. 129–155.

³ Сахаров И.П. Памятники Тульской губернии. СПб., 1851. С. 28.

⁴ Архив ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. 1873. Д. 216. Л. 5.

⁵ Курганы и городища в Тульской губернии // Известия Русского географического общества. 1879. Т. 15. № 3. С. 245.

⁶ Миронова В.Г. Отчет о работе Тульского отряда ИА АН СССР в 1977 г. Архив ИА РАН. Р-1. Д. № 7048. Л. 3.

⁷ Шеков А.В. Отчет об археологических исследованиях в Тульской области в 1996 г. Архив ИА РАН. Р-1. Л. 13.

⁸ Наумов А.Н. Отчет о работах в Тульской области в 2003 году. Архив ИА РАН. Р-1. Л. 38–41.

⁹ ГАТО. Ф. 291. Оп. 15/59. Д. 55.

¹⁰ Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII в. М., 1916. С. 219–224; Никитин А.В. Указ. соч. С. 186–187.

¹¹ Никитин А.В. Указ. соч. С. 183.

ГИМ – Государственный Исторический музей.

ИИМК – Институт истории материальной культуры

ГАТО – Государственный архив Тульской области

ИА АН СССР – Институт археологии АН СССР

ИА РАН – Институт археологии РАН